

Лицо Бай Юя побледнело.

С самого момента дифференциации он жил, выдавая себя за альфу; кроме матери, никто не знал правды — это был его самый большой секрет.

...Хотя, если подумать, всё логично.

Мать всю жизнь была заперта дома, здоровье у неё слабое — где ещё, кроме как не через родственников, она могла раздобыть лекарство, официально запрещённое?

Она до последнего хранила доверие к родне, но и представить не могла, что её старший брат окажется законченной мразью.

Дядя по матери с довольным видом похлопал Бай Юя по застывшей щеке:

— Ты ведь не хочешь, чтобы этот позор всплыл наружу? Значит, займёшься этим делом.

Именно эта фраза заставила Бай Юя внезапно всё осознать.

Последние месяцы поиски Фу Юем загадочного омеги наделали столько шума, что дядя не мог о нём не слышать. Но по его поведению было ясно: он и понятия не имеет, что тот самый омега — это Бай Юй.

Дядя считал, что Бай Юй сумел выжить в той заварухе лишь потому, что изначально состоял с Фу Юем в «непристойных» отношениях.

Нельзя допустить, чтобы дядя проговорился при Фу Юе.

Состояние Бай Юя напоминало поездку на американских горках — то вверх, то вниз. Только сейчас было даже хуже: он застрял на краю крутого подъёма и в любой момент мог сорваться вниз от лёгкого толчка.

А если... воспользоваться руками Фу Юя?

...Избавиться от него?

Эта мысль всплыла внезапно.

— О чём это вы? — раздался голос Фу Юя за спиной дяди, мягкий, почти доброжелательный.

Он окинул их взглядом и сразу заметил, что Бай Юю явно не по себе.

Вообще-то именно он нарочно привёл Бай Юя сюда, рассчитывая посмотреть, как того будут зажимать люди со стороны матери. Но когда увидел, что Бай Юя действительно обижают, внутри поднялось глухое раздражение.

Фу Юй был человеком эгоистичным: тех, кого он сам имел право притеснять, другим трогать было нельзя.

Под этой улыбкой дядю пробрало холодом. Он уже не осмеливался вести себя так же нагло, и, натянуто улыбаясь, замолчал.

Фу Юй с ленивым интересом продолжил:

— Только что вроде так оживлённо болтали. Почему при мне замолкли?

Он небрежно протянул руку, притянул Бай Юя ближе к себе и, чуть наклонив голову, посмотрел на дядю:

— Есть что-то, чего мне нельзя слышать?

Эта поза — почти защитная — окончательно убедила дядю: между этими «братьями» явно что-то нечисто.

Его взгляд стал ещё более двусмысленным.

Бай Юй холодно отвернулся. Фу Юй, не понимая, почему на него так смотрят, слегка нахмурился. Когда дядя наконец ушёл, он бросил ровным тоном:

— Держись подальше от родственников со стороны твоей матери.

Бай Юй украдкой выдохнул, сжал губы, но промолчал.

— О чём ты с ним говорил?

Мысли Бай Юя медленно пришли в движение. Он намеренно задержал взгляд на Фу Юе, прежде чем отвести его. Длинные ресницы опустились, скрывая выражение глаз, и он негромко, размеренно ответил:

— ...Это не имеет к тебе отношения. Ничего важного.

Очевидно, такие слова давали прямо противоположный эффект.

У Бай Юя слегка разогрелись железы; внутренне он насторожился, понял, что дело плохо, и сунул Фу Юю бокал, который ему насильно всучили:

— Я пьян. Выйду подышать воздухом.

Фу Юй прищурился. Увидев, как поспешно Бай Юй уходит, он почувствовал лишь ещё большее любопытство.

Родня со стороны матери у Бай Юя была не из приятных: жадные, трусливые, помешанные на внешнем лоске. Фу Юй сталкивался с ними пару раз и не испытывал к этой семейке, похожей на пиявок, ни малейшей симпатии.

Такие люди норвят протянуть руки туда, куда не следует.

Чем настойчивее Бай Юй твердил, что это «не имеет к нему отношения», тем сильнее Фу Юю казалось, что как раз имеет.

На приёмах он обычно не прикасался к тому, что ему подсовывали другие: даже тосты старших

нередко игнорировал. Но сейчас, опустив взгляд на бокал, который ему всучил Бай Юй, он без особых раздумий сделал глоток — и осушил его до дна. После чего развернулся и направился к дяде.

Увидев, что Фу Юй подошёл к нему, дядя одновременно обрадовался и перепугался. С трудом удержав лицо и решив, что Бай Юй уже передал его просьбу, он расплылся в улыбке, перебросился парой пустых фраз и, понизив голос, сказал:

— Раз уж человек из нашей семьи теперь у вас в руках, значит, мы одна семья. Тогда это дело я доверяю племяннику.

Брови Фу Юя приподнялись.

«У него в руках» — это ещё что значит?

Дядя решил, что Фу Юй просто прикидывается, и внутренне презирая их обоих, покачал бокал и с усмешкой произнёс:

— Я всё знаю.

Брови Фу Юя сошлись ещё сильнее. Он не понимал, что тот пытается из себя изображать. Сделав вид, что действительно «всё знает», он мысленно решил потом проверить этого человека и выяснить, к чему он клонит.

Отделавшись от дяди, Фу Юй окинул взглядом зал. Остаться здесь больше не хотелось. Он посмотрел в сторону, куда ушёл Бай Юй, слегка задумался — и решил пойти за ним.

Он вышел через боковую дверь. Проходя мимо одной из комнат, он вдруг ощутил резкий толчок под веками — кровь мгновенно вскипела, прокатилась по венам, обожгла сердце, и в груди стало жарко.

Он уловил знакомый аромат — тонкий запах орхидеи.

Едва Бай Юй вышел из зала, он понял: что-то не так.

Вероятно, из-за того, что он годами пользовался маскирующими препаратами, организм выработал устойчивость. Уже полгода как действие средства становилось всё короче: сначала полгода, потом три месяца, затем месяц, две недели...

Словно фитиль, который неумолимо укорачивался.

Он сделал всего несколько шагов, когда феромоны начали беспокойно шевелиться и просачиваться наружу. Бай Юй понял: выбраться отсюда спокойно он уже не успеет. Пользуясь тем, что маскировка ещё не окончательно сошла на нет, он наугад толкнул дверь в комнату отдыха, задёрнул плотные шторы, быстро достал из маленькой коробочки при себе лекарство и проглотил его.

Реакция была резкой. Свет казался ослепляющим, мир искажался и плыл. Феромоны, никогда не получавшие настоящего выхода, едва показались — и тут же были насильно загнаны обратно в железы.

Стиснув зубы, он тяжело дышал; на длинной шее выступил пот. «Щёлк» — он выключил свет и, прислонившись к стене, задыхался, пытаясь прийти в себя.

К счастью, Фу Юй оставался в зале: вокруг него постоянно крутились люди, и ни у кого не было лишнего времени прогуливаться в этой стороне.

Обоняние альфы невероятно остро. Как бы безупречно ни сидел на нём костюм, по своей сути он всё равно остаётся жестоким, жаждущим крови хищником, чья дикая натура так и не была усмирена. А омега — существо, рождённое без когтей и клыков, кроткая и слабая добыча.

После того случая в комнате Бай Юй стал носить с собой флакон высококонцентрированного усыпляющего спрея для альф — такого, который не выдержал бы даже альфа с предельно высоким уровнем феромонов вроде Фу Юя.

Почувствовав, как феромоны понемногу стягиваются обратно, Бай Юй, несмотря на физическую боль, внутренне выдохнул с облегчением.

И тут снаружи вдруг раздались шаги.

Инстинкт, отточенный до предела, мгновенно подсказал: это альфа.

Сердце Бай Юя ухнуло вниз.

Шаги остановились прямо у двери.

На лбу выступил холодный пот — и хуже всего было то, что пот лишь усиливал запах феромонов.

Альфа за дверью, словно распробовав по рассеянному в воздухе запаху панику омеги, тихо рассмеялся.

У Бай Юя по всему телу встали дыбом волосы. Он узнал этого человека.

Фу Юй.

Он ещё толком не мог двигаться; феромоны, которые уже почти успокоились, были намеренно задеты альфьими — и в ту же секунду вновь ожили. Тонкий аромат орхидеи радостно хлынул из желез, стремясь вырваться из-под гнёта маскировки.

В дверь комнаты вдруг постучали.

Размеренно, спокойно — словно это был настоящий джентльмен.

Ответа долго не последовало, и альфа за дверью столь же «вежливо» не стал торопить. Снаружи донёлся приглушённый разговор — а в следующий миг раздался звук ключа, входящего в замок.

Самые мучительные минуты после приёма препарата уже прошли. Бай Юй, опираясь на стену, поднялся на ноги, пальцы слегка дрожали, когда он сжал флакон усыпляющего спрея.

Фу Юй повернул ручку. Заметив, что внутри крошечная тьма, он на мгновение замер, но свет

включать не стал. Он бросил ключи назад — в руки перепуганного менеджера — и, закрыв дверь, остался внутри.

Бай Юй ухватился за шанс: он хотел обезвредить Фу Юя прежде, чем тот привыкнет к темноте. Но слух у альфы оказался пугающе острым — Фу Юй резко перехватил его за запястье.

Спрей с сухим стуком упал на пол.

Из горла альфы вырвался низкий, тяжёлый смешок:

— Попался.

Плохо.

Сердце Бай Юя колотилось. Как бы он ни презирал и ни ненавидел этих альф, разница в силе между Альфой и Омегой была слишком очевидной — он знал это лучше других.

К счастью, Фу Юй не спешил включать свет. Похоже, ему нравилась эта атмосфера. Он держал Бай Юя за запястье и наклонился, втянув запах:

— Твой аромат стал слабее.

Другая рука легла Бай Юю под подбородок. Фу Юй наклонился ближе, и его горячее дыхание коснулось шеи Бай Юя, вплетаясь в лёгкий запах алкоголя — почти как шёпот любовника:

— Почему ты от меня прячешься?

Бай Юй приоткрыл рот, пытаясь заговорить более низким голосом.

И в следующий миг в затылке вспыхнула резкая боль.

Фу Юй укусил его.

<http://bllate.org/book/14965/1339983>